

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Образ: (Опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. – 1998. – № 2. – С. 25-31.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранное: В 2 т. Т. 2. – М., 1996. – С. 280-292.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1995. – 448 с.
4. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопр. яз-ния. – 1997. – № 6. – С. 37-48.
5. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1994. – Ч. 1-2. – 384 с.
6. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб., 1996. – 288 с.
7. Леонтьев А.Н. Человек и культура. – М., 1991. – 387 с.
8. Марковина И.Ю. Национально-специфическое в межкультурной коммуникации // Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1999. – С. 71-102.
9. Маслова, В.А. Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 159-163.

ОКСЮМОРОН И ИРОНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ-ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЦИЗМОВ В УКРАИНСКИХ СМИ)

© Ясинецкая Н.А.*

Горловский институт иностранных языков
Донбасского государственного педагогического университета,
Украина, г. Горловка

Статья рассматривает лексико-семантические обозначения общественно-политических курьёзов в новых англицизмах-заимствованиях в украинских СМИ на основе оксюморона и иронии – как отдельно, так и в их взаимосвязи между собой, с метафорой, метонимией, гиперболой.

Исследование лингвостилистических особенностей заимствования новых англицизмов раскрывает диалектическую взаимосвязь когнитивных и номинативных процессов. В плане коммуникативной прагматики оценка «выступает одновременно причиной и следствием возникновения положительных или отрицательных коннотаций» [2, с. 37], порой скрытых в виде «громких слов» или эвфемизмов, в которых, «несмотря на мелиоративность, одновременно действует и совершенно противоположный процесс, который приводит к пейорации словесного знака» [1, с. 90]. В лексико-стилистическом смысле, обозначение общественно-политических курьёзов с помощью

* Преподаватель кафедры Теории и практики перевода.

англоязычных неологизмов, которые заимствуются в украинский язык, обычно происходит на основе оксюморона (когнитивной несовместимости компонентов в их сочетании) и иронии (положительно сформулированного, но негативно-оценочного названия объекта или явления). Поскольку в украинской языковой картине мира «заимствования не представляют отдельной подсистемы, а являются составляющими всех фрагментов языкового универсума» [3, с. 362], рассмотрим в их основе актуальность стилистических приёмов контраста – оксюморона и иронии, – которые могут существовать отдельно и во взаимодействии, на основе метафоры или метонимии, а иногда и с привлечением гиперболизации.

Примерами собственно оксюморона (1), оксюморона в сочетании с метафорой (2), оксюморона на основе метонимии (3), а также оксюморона на основе метафоры и метонимии одновременно (4) являются, соответственно, такие заимствованные неологизмы: 1) *electronic paper, e-paper* – *електронний папір* «тонкий гибкий лист, аналогичный обычной бумаге, однако содержащий микроскопические частицы, которые могут проявляться в отражённом свете, реагируя на электрический заряд»: ...*електронний папір формує зображення, відбиваючи світло, як традиційний папір і може показувати текст чи графіку як завгодно довго, не витрачаючи при цьому електричної енергії* (Світ, 08.10.2009); 2) *glass wall* – *скляна стіна* «общественные препятствия для реализации человеком своих способностей в какой-либо деятельности»: *Квоти є компенсаторним заходом, спрямованим на подолання жінками перешикоду під час їхнього входження до владної системи, уникнення «скляної стелі» або «скляної стіни»* (Віче, 11.06.2010); 3) *blood diamonds* – *криваві діаманти* «бриллианты, которые добывают в зоне войны и продают, чтобы финансировать покупку военных припасов»: *Криваві діаманти для повстанців* (Поступ, 09.07.2000); 4) *soft power* – *м'яка влада* «власть, основанная на воздействии через культурные ценности и идеологию»: ... *М'яка влада – це здатність отримувати те, що хочеш, залучаючи інших людей, а не загрожуючи або платячи їм за це* (День, 27.04.2004).

В приведённых примерах оксюморон наблюдается в определенной когнитивной несовместимости между традиционным представлением о предметах и явлениях, обозначаемых отдельными словами таких словосочетаний, и их новым сочетанием. То есть, согласно традиционным представлениям, электронный формат не является бумажным; стена как существенное препятствие не может быть стеклянной (хотя учитываем и то, что такая стена является, возможно, намеренно «скрытой» преградой); кровопролитие происходит ради получения драгоценностей, а не наоборот – драгоценности для кровопролития; а удержание власти требует не снисходительности, а твердости характера.

Другим случаем когнитивного противоречия, которое также можно считать проявлением оксюморона, есть определенная антонимичность между

общеизвестным значением слова, которое называет объект внимания, и его новым переосмыслением. Так, в английском языке слово *commuter* традиционно означает пассажира, который систематически преодолевает расстояние в общественном транспорте, обычно для прибытия на работу, а *telecommuter* ошибочно по аналогии производит впечатление человека, прибывающего в общественном транспорте, преодолевая большое расстояние. Неологизм *telecommuter* согласно его реальному смыслу получил в украинском языке соответствие *телепрацівник*, поскольку он имеет значение «человек, который занимается делом дистанционно, через электронную сеть»: ... *проблемою є забезпечення безперервної роботи обладнання, яким користуються телепрацівники* (Український тиждень, 05.06.2010).

Наконец, примерами неологизмов в английском языке, которые при неправильном их толковании могут быть «ложными друзьями переводчика» и вызвать контекстуальный оксюморон, являются: *bigness* (*big* + *business*) – *великий бізнес*, а не *величина*; *faction* (*fact* + *fiction*) – *документальний роман*, а не *фракція*; *perfumados* – *економісти з країн Латинської Америки, які отримали освіту в найпрестижніших університетах США*, а не *парфуми*; *corrido* – *балада*, а не *коридар*; *narcocorrido* – *наркобалада*, а не «*коридор для наркоторговців*».

В отличие от оксюморона, который одинаково часто основан как на метафоре, так и на метонимии, для иронии свойственно сочетание с этими двумя стилистическими приёмами, но с тройным преимуществом метонимической основы. Такое преимущество метонимии можно объяснить тем, что ирония обычно скрывается в, на первый взгляд, положительном и реальном наименовании объектов и явлений, и такая «маскировка» вполне реализуема в названии на основе смежности.

Примерами иронии на основе, соответственно, метафоры и метонимии являются: *pizza parliament* – *парламентський пиріг* «парламент, который состоит из многих партий / фракций»: *Парламентський пиріг-2006*. ... *Чи не основними у своєрідному списку рецептів популярності є блокування, об'єднання чи, навпаки, розформування партій та блоків* (Поступ, 28.03.2005) и *electronic democracy* – *електронна демократія* «демократические институты в условиях Интернета»: *А якщо уявити, що й вибори можуть відбуватися в системі онлайн, то це вже повна електронна демократія* (День, 11.06.2010).

Как уже отмечалось, проявление характеристик оксюморона и иронии может усиливаться за счёт гиперболизации путем использования так называемых «громких слов». Например, *patriotic hacker* – *гакер-патріот* «взломщик сайтов противников»: *Хакери-патріоти поширюють антитерористичні заклики на порносайтах* (Поступ, 05.10.2000); *advertecture* (*advertisement* + *architecture*) – *рекламна архітектура* «реклама впереди или на стенах зданий»: *Дана рекламна споруда закрила вікна декількох квартир, внаслідок чого їх мешканці... були вимушені милуватися лише задньою частиною цього «архітектурного шедевра»* (Флот України, 29.05.2010).

Сочетание оксюморона и иронии направлено завуалировано разоблачить абсурдность явлений, которые могут перерасти или уже превратились в типичные казусы общества. Например, *peer culture* – *культура підглядання*, «*підглядання в шпаринку*» «тенденция одних описывать или показывать свою повседневную жизнь, а других читать об этом или наблюдать на экране»: *Це вияв культури підглядання...* (Телекритика, 05.03.2009); ...*для розваги масової публіки створюються все нові й нові способи «підглядання у шпаринку» за допомогою камер* (День, 19.11.2009); *friendly fire* – «*дружній вогонь*» «критика или обстрел, приводящие к собственным потерям»: ... *п'ятеро загинули від так званого «дружнього вогню», ще п'ятеро загинули у боях* (День, 09.06.2010).

Основными мотивами, согласно которым объекты и явления получили названия-неологизмы с привлечением стилистических приемов оксюморона и иронии, являются: разоблачение противоречий политических или экономических программ, привлечение внимания к современным явлениям проблемной экологии, приведение примеров преодоления несовместимости предпочтений и традиций общественного поведения, а также подчеркивание противоречий во внешнем виде и / или поведении человека.

Так, соответствующие неологизмы англоязычного происхождения довольно метко разоблачают захватнические намерения и реальное основание политических программ. Примерами являются актуальные новообразования, такие как: *humanitarian expansion* – *гуманітарна експансія* «захват власти над соседними территориями под видом оказания гуманитарной помощи»: *Завдяки введенню візового режиму з Румунією комуністам вдасться на певний час обмежити політику гуманітарної експансії Бухареста в регіоні, послабити прорумунські сили в Молдові* (Дзеркало тижня, 30.05-05.06.2009); *self-coup* – *самопереворот* «внезапный переворот в правительстве, вызванный главой государства с целью получить больше власти»: *А якщо ви побоюєтеся заворушень, що можуть вилитися у політичний переворот, то найкращий крок для зміцнення свого становища – самопереворот* (Поступ, 27.08.2002).

О новом видении «гибридности» экономических формаций и противоречий между экономическими программами и их последствиями для общества свидетельствуют такие неологизмы: *Market-Leninism* – *ринковий лєнінізм* «экономическая система, которая объединяет аспекты как капитализма, так и коммунизма»: *Тим часом, багато аналітиків... передбачають рух до нового впровадження капіталізму в сучасному китайському чи в'єтнамському варіанті авторитарного ринкового лєнінізму* (Commons / Спільне, 30.04.2010); *golden handcuffs* – *золоті кайдан(к)и* «привлекательные льготы, которые работник потеряет, если уйдёт из компании»: *«Золоті кайдани» експерти вважають неодмінним елементом сучасного HR-менеджменту...* (Україна молода, 05.09.02).

В неологизмах, обозначающих современные явления, связанные с экологическим сознанием, заметна парадоксальность в, казалось бы, несовместимом сочетании компонентов словосочетания (*white pollution* – *біле сміття* «использованные пластиковые пищевые упаковки и посуда»), так и в названном понятии в целом (*green bullet* – *екологічно чиста / безпечна куля*): *У Чорному морі дрейфує купа білого сміття...* (Українська правда, 18.05.2010); *Армія США стрілятиме екологічно чистими кулями. ...їх кулі виготовлені з вісмуту, який завдає меншої екологічної шкоди, ніж свинець* (УНІАН, 28.07.09).

Примерами неологизмов, которые отражают преодоления несовместимости в предпочтениях и традициях общественного поведения, являются: *silent disco, silent rave* – *тиха дискотека* «танцевальная вечеринка, где танцуют под музыку, которую слушают через наушники»: *Флешмоб тиха дискотека у Львові перед Оперним театром з музикою, що лунала лише через навушники* (Дзеркало тижня, 06-12.03.2010); *burqini, burkini* (*burqa* + *bikini*) – *буркіні* «купальный костюм, учитывающий мусульманские традиции»: *У Франції ... в один із басейнів не допустили жінку, вбрану в «буркіні» – купальник, що закриває все тіло* (BBC Ukrainian.com, 16.08.2009).

Неологизмы для названия случаев преодоления традиционных представлений о нормах внешнего вида и поведения человека в обществе обозначают современные примеры разрушения стереотипов, но такие, которые сами по себе являются парадоксальными общественными новшествами. И если с возможными тенденциями в моде неологизм *librarian chic* – *анти-гламур* «стиль или мода с использованием элементов, присущих или приписываемых библиотекарям» ещё способен в какой-то мере утратить черты оксюморона и иронии, то новообразование *kidult* (*kid* + *adult*) – *кідалт* «взрослый, который ведет себя как ребенок» в лучшем случае сможет обозначать типичное, но все же, в целом, общественно-несовместимое явление: *Не народжувати дітей, аби ті не заважали творити, подорожувати, жити для себе та коханої людини – так звучить один з мотивів представників руху чайлдфрі у світі. ... Не останню роль, за словами психолога, відіграє й поява так званих «кідалтів» чи дорослих дітей* (Українська правда, 12.11.2009).

Проанализированные англоязычные неологизмы, которые адаптируются в украинском языке и содержат лингвостилистические приёмы оксюморона и иронии, свидетельствуют о непосредственной связи между парадоксальностью лексико-морфологического сочетание компонентов соответствующих новообразований и реальными общественными курьёзами, которые раскрываются, подчеркиваются, в определенной степени высмеиваются или, по крайней мере, получают критическую оценку с их помощью. Точность таких стилистически содержательных названий современных общественных явлений согласуется с необходимостью для составителей текстов средств массовой информации уметь оперировать лексико-семантическими и коммуникативными средствами публицистики для привлекательности, актуальности, уместности и влиятельности высказываний.

Список литературы:

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / Вера Ивановна Заботкина. – М.: Высш. шк., 1989. – 126 с.
2. Манакін В.М. Лексична конотація як параметр міжмовного зіставлення / В.М. Манакін // Проблеми зіставної семантики: зб. наук. статей. – Вип. 6 / відп. ред. М.П. Кочерган. – К.: КНЛУ, 2003. – С. 34-38.
3. Сімонок В.П. Лексико-семантична рецепція іншомовної лексики в українській мовній картині світу: дисс. ... д-ра філол. наук: 10.02.01 / Сімонок Валентина Петрівна. – Х., 2001. – 478 с.